„ЗЕМЛЯ НАРОДУ".

Н. П. Огановскій.

Война и земельная кооперація.

Цѣна 35 коп.

Москва, 1917 г.

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ".

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

1. Великіе дни. А. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. К. В. Сивк
3. Николай II и его слуги. В. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. Б. Е. Сыроѣчковскій.
5. Амнистія и борцы за свободу М. А. Осоргинъ.
6. Учредительное собраніе. М В. Вишнякъ.
7. Всеобщее избирательное право. Е. М. Побѣдина.
8. Равноправіе женщинъ. Е. Д. Кускова
9 Передъ выборами
10 О свободахъ въ свободномъ государствѣ. Н. А. Кабановъ.
11. Особыя положенія и особые суды. Я. Берманъ
12 Республика или монархія? Т. И. Полнеръ
13 Отвѣтственное министерство Н. П. Губскій
14. Одна или двѣ палаты? Н. А Кабановъ.
15. Единое государство и союзъ государствъ
16. Польша Л С. Козловскій.
17. Финляндія
18 Война или миръ? А. С. Буткевичъ.
19 Война и кооперація. Н. П. Огановскій.
20 Продовольственное дѣло. Н. П. Огановскій
21 Деньги и причины дороговизны. А. В. Пѣшехоновъ.
22. Свободные солдаты и офицеры.
23. Крестьянскій союзъ. Н. П. Огановскій
24. Совѣты рабочихъ депутатовъ
25 Самоуправленіе.
26 Мѣстное управленіе и самоуправленіе Е А Звягинцевъ.
27. Мелкая земская единица или волостное земство. Е А Звягинцевъ.
28 Полиція и милиція. П. В. Всесвятскій.
29 Судъ и наказаніе. П. В. Всесвятскій.
30 На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей В Н. Перцев
31 Пѣсни свободы И Н. Розановъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ ДАЛЬНѢЙШІЕ ВЫПУСКИ.

Серія „Земля народу".

Земельный вопросъ въ учредительномъ собраніи. Н. П. Огановскій.
Война и земельная кооперація Н. П. Огановскій

Цѣна выпуска 15—20 коп.

Война и земельная кооперація.

Два лица войны.

У древнихъ римлянъ-язычниковъ было божество, имѣвшее два лица: одно лицо старое, уродливое, злое, сулившее людямъ нищету, вражду, насиліе, рабство, страданія; другое—молодое, красивое, ласковое, обѣщавшее всѣмъ довольство, миръ, любовь, счастье. Одно лицо карало, другое миловало; одно разоряло, другое обогощало; одно вносило въ народъ смуту, междоусобную брань, другое улаживало старые раздоры, усыпляло разгорѣвшіяся страсти, объединяло людей въ дружескіе союзы. Нынѣшняя великая война, какъ и это божество, имѣетъ два лица, двѣ стороны. Съ одной стороны, война принесла и приноситъ человѣчеству неисчислимыя бѣды: огромныя страны съ многомилліоннымъ населеніемъ оголяются начисто, милліоны здоровыхъ сильныхъ мужчинъ-работниковъ перебиты, перекалѣчены, лишились работоспособности на всю жизнь. Сотни милліардовъ народныхъ денегъ разлетаются, какъ листья по вѣтру; на жестокое дѣло войны расходуются народами не только нажитые раньше капиталы, но каждое государство еще дѣлаетъ многомилліардные военные займы, закабаляя будущія поколѣнія на десятки лѣтъ впередъ неоплатными долгами. Весь міръ подѣлился на два враждебныхъ лагеря, и на фронтѣ милліоны людей подстерегаютъ другъ-друга, какъ голодные волки.

Но, съ другой стороны, чѣмъ шире развертывается война, тѣмъ яснѣе становится, что на-ряду со смертью и разрушеніемъ послѣднія войны несутъ народамъ *обновленіе* и *возрожденіе*, что жизнь человѣчества уже начала перестраиваться по-новому, и это новое принесетъ людямъ больше счастья, чѣмъ было у нихъ до войны.

Вотъ нѣсколько примѣровъ.

Когда началась война, всѣ ожидали у насъ, что поля семействъ запасныхъ останутся неубранными,—война была объявлена въ самую горячую пору уборки хлѣбовъ. Однако этого не случилось: семействамъ запасныхъ помогли міръ, сосѣди, земства, кооперативы. На личную бѣду семействъ, обездоленныхъ войной, общество взглянуло какъ на общественное дѣло, какъ на общенародную заботу, и дружными усиліями легко сладило съ ней. И въ самомъ дѣлѣ: если бы милліоны десятинъ хлѣба остались неубранными,—отъ этого пострадали бы не только семьи призванныхъ—хозяева этой земли, но и все населеніе страны, у которой оказалась бы нехватка главнаго пищевого продукта—хлѣба. Стало-быть, если сосѣдъ помогъ сосѣду въ уборкѣ хлѣба,—онъ спасъ не только его, а и весь народъ отъ недоѣданія.

Или, напримѣръ, привозятъ съ войны безрукихъ, безногихъ. Куда такой калѣка пригоденъ—развѣ только милостыню просить? А добрые люди берутъ его въ науку, стараются обучить какому-нибудь занятію, сдѣлать его снова полезнымъ работникомъ. И стараются эти добрые люди не для себя и даже не столько для самихъ калѣкъ и ихъ семей, сколько для всего народа, ибо, чѣмъ больше будетъ у народа полезныхъ работниковъ, тѣмъ меньше голодныхъ ртовъ, тѣмъ легче станетъ житься всему народу.

Наконецъ, недаромъ многіе говорятъ, что, не будь войны—не было бы и у насъ революціи, которая такъ легко и просто освободила русскій народъ отъ ига царскаго самодержавія, горшаго, чѣмъ иго татарское.

Во многихъ дѣлахъ, созданныхъ войной, легко увидѣть, что личная, частная бѣда сдѣлалась общенародной бѣдой, что люди вольно или невольно помогаютъ одинъ другому, что всѣ стали отвѣчать за одного или одинъ за всѣхъ. Организованная общественная самопомощь, *объединеніе*, которое еще усилилось у насъ послѣ революціи,—вотъ то хорошее, свѣтлое, чистое, чему обучаетъ война людей и что принесетъ счастье грядущимъ поколѣніямъ.

Въ единеніи сила.

Итакъ, у войны двѣ противоположныя стороны, два разныхъ лица: она разъединяетъ людей, порождаетъ между ними вражду и въ то же время сближаетъ ихъ между собой, научаетъ, какъ помогать другъ-другу въ бѣдѣ. Война наноситъ раны, но и учитъ ихъ залѣчивать, она разоряетъ народы, но въ то же время даетъ имъ въ руки средство, которымъ можно не только возстановить, но и пріумножить народное благосостояніе. И средство это—объединеніе, общественная взаимопощь, ибо недаромъ золотое правило кооперації гласитъ: *„въ единеніи сила“*.

Во время войны и послѣ войны работа каждаго русскаго гражданина вырастаетъ вдвое. Во время войны двойныя силы нужны народу: чтобы, во-первыхъ, прокормить, одѣть, обуть, снабдить боевымъ снаряженіемъ многомилліонную армію,—каждый солдатъ на войнѣ, считая со всѣми боевыми припасами, обходится втрое больше того, что вырабатываетъ одинъ рабочій въ тылу; во-вторыхъ, нужно уберечь тылъ отъ разоренія, несмотря на растущую дороговизну, на недостатокъ продуктовъ и средствъ производства, при уменьшившемся населеніи.

Послѣ войны на плечи народа упадутъ удвоенные государственные налоги, платежи по займамъ, возстановленіе разоренныхъ войной мѣстностей, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ, гаваней, кораблей, городовъ,—иначе не разовьются въ необходимыхъ размѣрахъ промышленность и торговля. Тяжелую страшную ношу взваливаетъ война на спину каждаго; но объединеніе разрозненныхъ людей облегчитъ намъ ея тяжесть.

Кооперативное движеніе до войны.

Оттого никогда наша кооперація не работала такъ энергично, не привлекала къ себѣ такую массу новыхъ членовъ и средствъ, какъ во время войны: считаютъ, что те-

перь число членовъ кооперацiи дошло до 12 милліоновъ, а въ 1910 г. оно равнялось 6 милліонамъ,—слѣдовательно, за 5 лѣтъ выросло вдвое. Кооперацiя растетъ не только вглубь въ народную толщу, но и вверхъ, раскидывая шатромъ вѣтви союзнаго объединенiя надъ 60 губерніями, въ которыхъ образовалось теперь до 500 кооперативныхъ союзовъ.

Кооперацiя выросла въ могучую силу, которая развивалась въ крестьянской средѣ; но до войны нельзя было сказать, что она близко подошла къ земледѣльческому хозяйству и къ земельному вопросу. Изъ 35 тыс. кооперативовъ 15 тыс. было *кредитныхъ*, 11 тыс. *потребительныхъ* товариществъ, 2700 маслодѣльныхъ артелей и около 6 тыс. с.-хозяйственныхъ обществъ и товариществъ. Если оставить въ сторонѣ сельско-хозяйственныя общества, то главнымъ дѣломъ деревенской кооперацiи окажется денежный кредитъ, торговля привозными товарами и переработка молочныхъ продуктовъ: но сельско-хозяйственныя общества учреждались преимущественно въ послѣдніе годы, притомъ *сверху*, правительствомъ, земствами, содержались на казенныя пособія и были слишкомъ свѣжей культурной прививкой къ дичку крестьянскаго хозяйства, а потому не успѣли съ нимъ срастись вплотную и произвести настоящій плодъ. И только война сростила съ крестьянствомъ с.-хозяйственныя общества, кредитныя товарищества и потребиловки.

До войны главнымъ дѣломъ кредитныхъ кооперативовъ была выдача денегъ взаймы отдѣльнымъ членамъ кооперативовъ—крестьянамъ. По закону ссуды выдаются только на хозяйственныя нужды: но правленію товарищества было въ сущности все равно, беретъ ли мужикъ деньги на покупку коровы или на свадьбу сына, лишь бы ссуда была возвращена въ срокъ и съ процентами. Поэтому правленіе только слѣдило за тѣмъ, чтобы берущіе ссуду были *кредитоспособны*. А такъ какъ кредитоспособны тѣ, кто позажиточнѣе, то въ концѣ-концовъ выходило такъ, что кредитныя товарищества обслуживали больше *верхніе* и *средніе* слои крестьянской массы, а малоземельные, малосильные, малоскотные крестьяне въ члены товарищества не попадали. То же самое

наблюдалось и въ другихъ кооперацiяхъ. Такъ, въ Полтавской губ. тѣ, кто имѣлъ менѣе 6 дес., совсѣмъ не шли въ члены товариществъ, а такихъ крестьянъ въ этой губернiи третья часть. Въ Московскомъ уѣздѣ безлошадныхъ дворовъ среди членовъ кооперацiи семь на сто, а среди всѣхъ крестьянъ 27,—вчетверо больше. Въ маслодѣльныхъ артеляхъ, въ Сибири, въ Барнаульскомъ уѣздѣ на каждаго артельщика приходится 5,2 коровы, а у всего населенiя не болѣе 2—3 коровъ; въ Вологодской губ. у двухъ третей артельщиковъ было по 3 коровы и больше,—одна треть двухкоровныхъ, а однокоровныхъ почти совсѣмъ не принимали. Надо думать, что и составъ членовъ потребиловокъ былъ такой же: и тамъ на первомъ планѣ стояли такiе крестьяне, которые могли купить побольше.

Далеко было большинство кооперативовъ отъ крестьянъ вообще, а отъ малоземельныхъ еще дальше. Иные участники кредитныхъ товариществъ даже и не знали, что они—кооператоры. Напр., при переписи во Владимирской губ. спрашивали переписчики крестьянъ, состоятъ ли они въ товариществѣ. Тѣ отвѣчали—нѣтъ. „Какъ же нѣтъ,—говорили переписчики,—когда у насъ вотъ есть выписка, что ты тогда и на то-то бралъ деньги въ ссуду?“

Ну, да въ „кассѣ“ беру или у „Ивана Ивановича“ (предсѣдатель правленiя) или у „Комиссарова въ конторѣ“. Иные изъ опрашиваемыхъ не знали, что, если они берутъ деньги въ товариществѣ, такъ они и сами черезъ это дѣлаются „товарищами“, другiе просто скрывали отъ переписчиковъ и отъ сосѣдей свой заемъ, какъ грѣхъ какой. При такомъ отношенiи къ дѣлу кооперативный кредитъ невсегда помогалъ крестьянамъ, а бывало, что и разстраивалъ его хозяйство. „Къ кулаку за десяткой пойдешь, ужъ когда нужда къ стѣнѣ припретъ. Все разсчитаешь, на что эта десятка нужна, чтобы и копеечки зря не ушло. А теперь, глядишь, нужна та же десятка, пойдешь въ кассу—тотъ беретъ четвертной, тотъ полсотни. Подумаешь, подумаешь, да тоже вмѣсто десятки-то четвертной возьмешь. Даютъ крупной бумажкой. Надо ее „разбить“. Зайдешь, сороковку съ прiя-

телемъ выпьешь, да колбаски возьмешь, да то, да се,—глядишь и трешницы нѣтъ. Домой пріѣдешь уже съ 22 рублями. Ну, десятку, дѣйствительно, употребишь на нужное дѣло, а остальные; глядишь, на базарѣ разойдутся зря: то платокъ женѣ купишь, то полсапожки дочери пофорсистѣе, а вѣдь совсѣмъ они и не такъ нужны были, о нихъ и мысли не было, когда десятку прикидывалъ. Ладно, осень приходитъ, староста стучитъ подъ окномъ—подати подавай. А меня не подать заботитъ, подать подождетъ. Поругаешься со старостой, да и все тутъ. А заботитъ четвертной, который надо платить въ кассу, а то пріѣдутъ—безъ разговора крышу съ дома снимутъ. Вотъ тутъ-то бѣда приходитъ, и помянешь не добромъ это самое товарищество: на погибель оно мужику!!"

Много мѣшала крестьянамъ и краткосрочность кредита. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ оборотъ долголѣтній: беретъ ли мужикъ деньги на покупку лошади, или плуга, или земли на постройку,—всякій такой расходъ окупается лишь въ нѣсколько лѣтъ, а деньги въ кредитъ отпускаются лишь на нѣсколько мѣсяцевъ. А „банка"-то строгая—не вернешь въ срокъ, того и гляди „крышу съ дома сниметъ".

Все это дѣлало кооперацію чужой, далекой крестьянамъ, не очень ретивой помощницей крестьянскому земледѣльческому хозяйству. И только война помогла кооперации подойти ближе къ трудовому земледѣльцу, тѣснѣе связаться съ его нуждами, размыкать и старыя и новыя его бѣды.

Кооперація во время войны.

Въ началѣ войны многіе думали: пропадетъ кооперація. И дѣйствительно, кое-гдѣ вкладчики, напуганные войной, повыбирали вклады, выросло число неплательщиковъ, ушли на войну самые дѣятельные кооператоры, позакрывались за сокращеніемъ сбыта за границу маслодѣльныя артели. Но эта паника, растерянность, разстройство въ кооперативахъ была не вездѣ, а гдѣ и была—продержалась два—три

мѣсяца. Вскорѣ въ деревню привалили деньги въ небываломъ количествѣ благодаря сбереженіямъ отъ трезвости, казеннымъ пайкамъ, подъему цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, увеличенію заработной платы. Вклады вернулись въ удвоенномъ количествѣ, а ссудъ крестьяне начали меньше брать, такъ что денегъ дѣвать стало некуда. Ушедшіе члены кооперації замѣнились новыми, кое-гдѣ кооператорами задѣлались деревенскія бабы. Поднялся спросъ на масло, начали открываться новыя маслодѣльныя артели: въ двухъ уѣздахъ Ярославской губерніи осенью 1915 г. было 18 артелей, а къ веснѣ 1916 г. стало ихъ 69. Необычайно размножились потребиловки въ 1913 г.: во всей Ярославской губ. было ихъ 35, теперь стало 172. Появились средства, умножились силы кооперації, и смѣло двинулась она на новую, еще мало извѣданную дорогу.

Вотъ, напримѣръ, что дѣлаетъ Челябинскій Союзъ кредитныхъ товариществъ, открывшій свои дѣйствія только 1 января 1915 г.: онъ ставитъ на армію пшеницу и овесъ, скупаетъ тоже для арміи скотъ, нанимаетъ пастбища, гдѣ купленный скотъ нагуливаетъ жиръ. Къ 20 апрѣля онъ поставилъ кредитнымъ товариществамъ с.-хоз. машинъ и орудій на 100000 руб.; для правильной постановки дѣла ему пришлось взяться за инструктированіе по счетоводству, машиновѣдѣнію и земледѣлію вообще. Возбужденъ вопросъ о постройкѣ собственнаго кожевеннаго завода, объ открытіи зерноочистительныхъ пунктовъ, о поставкѣ сѣна на армію, объ организаціи мастеровъ по ремонту земледѣльческихъ машинъ. Наконецъ, Союзъ, такъ же, какъ и тысячи другихъ кооперативовъ, занимался организаціей продовольствія населенія.

За два года войны оборотъ Московскаго Союза потребительныхъ обществъ съ 7 милліоновъ дошелъ до 70 милліоновъ рублей. Союзъ имѣетъ три своихъ фабрики: кондитерскую, табачную, развѣсочно-химическую.

Къ нимъ на одномъ изъ послѣднихъ съѣздовъ членовъ Союза рѣшено прибавить покупку 4-хъ паровыхъ мельницъ для перемола зерна; устроить собственную засолку рыбы въ

Астрахани; маслоперетопочные заводы въ Сибири, спичечную фабрику, чаеразвѣсочную, мыловаренный заводъ, фабрику турецкаго табаку и гильзъ, купить пароходы по Волгѣ, устроить кожевенные заводы и обувныя мастерскія и начать пріобрѣтать каменноугольныя копи и соляные промыслы. Союзъ льноводовъ, Сибирскій Союзъ маслодѣловъ и Народный банкъ на десятки милліоновъ отправляютъ своихъ продуктовъ прямо за границу.

Эти примѣры показываютъ, что, имѣя подъ собой многомилліонныя средства, объединенная въ союзы кооперація становится богатымъ *купцомъ-фабрикантомъ*, который заткнетъ за поясъ всякаго лавочника-конкуррента и можетъ организовать не только удобный и *выгодный сбытъ* крестьянскихъ продуктовъ и на армію, и въ города, и даже за границу, но и собственное фабричное производство въ широкихъ размѣрахъ.

Кооперація и земля.

Однако, читатель въ правѣ сказать: „Все это очень хорошо. Я понимаю, что кооперативы, продавая крестьянскій хлѣбъ, сѣно, скотъ, масло, яйца, устраивая свои фабрики, на которыхъ вырабатываютъ нужные крестьянамъ продукты, дѣлаютъ, особенно при нынѣшней дороговизнѣ, разстройствѣ торговли и транспорта, нужное и важное дѣло для всего народа. Но, во-первыхъ, они дѣлаютъ его больше для тѣхъ, у кого есть, что продать, найдется и на что купить, т. е. опять-таки для болѣе зажиточныхъ хозяевъ деревни; во-вторыхъ, конечно, каждый мужикъ бываетъ порой и продавцомъ и покупателемъ, но главное его занятіе—все-же *земля*. Такъ вотъ, приспособилась ли кооперація къ землѣ, обслуживаетъ ли она земледѣльческія нужды деревни, и притомъ тѣхъ, кто наиболѣе нуждается въ помощи—малоземельныхъ, малосильныхъ ея членовъ?..“

Къ этимъ малосильнымъ и малоземельнымъ хозяевамъ кооперація должна была подойти не той проторенной дорогой, по которой она шла раньше, а совсѣмъ новой. Давать

малосильнымъ хозяевамъ, да еще въ одиночку, деньги въ кредитъ,—это все равно, что въ рѣшето воду лить, ни капли не останется. Сбывать продукты малоземельнымъ, а тѣмъ и самимъ ѣсть нечего, не на что и товары покупать. Вотъ отчего кооперативы такъ долго не могли подступиться къ малоземельнымъ, вотъ почему „не было до сихъ поръ со стороны кооперації заботы о краеугольномъ камнѣ деревни—*землѣ*", какъ говоритъ крестьянинъ Корченко.

Война помогла кооператорамъ найти къ малоземельнымъ *прямую* дорогу. И дорога эта нашлась, когда вспомнили кооператоры про золотое правило: „въ единеніи сила". Съ войной ослабѣли всѣ хозяйства, лишившіеся работниковъ; но, слабыя по одиночкѣ, онѣ сразу пріобрѣтали большую силу, какъ только объединялись между собой. Дѣло въ томъ, что у насъ на Руси у крестьянъ до войны было и работниковъ, и рабочаго скота, и инвентаря больше, чѣмъ требовалось для обработки земли, находившейся въ крестьянскомъ пользованіи. Работниковъ было 35 милліоновъ, а посѣвовъ у крестьянъ немногимъ больше 90 милл. десятинъ. Такъ какъ каждый работникъ справляется съ 4 дес. посѣва, то всѣ 35 милл. могли обработать и убрать не 90 милл., а 140.

И если бы всѣ работники и земля были распредѣлены *одинаково* по хозяйствамъ, то пусть бы даже мобилизовали третью часть всѣхъ взрослыхъ мужчинъ, а все-жъ-таки война не нанесла бы крестьянамъ въ этомъ смыслѣ никакого ущерба. Но суть въ томъ, что распредѣленіе работниковъ и земли у насъ неправильное, неравномѣрное не только по всей Россіи, а и въ каждомъ селѣ: у малоземельныхъ на одного своего работника приходится одна десятина посѣва,—значитъ избытокъ рабочихъ рукъ, а въ многоземельныхъ семьяхъ, гдѣ на работника приходится 10 копенъ, рабочихъ рукъ не хватаетъ, и въ такихъ хозяйствахъ всегда нанимаютъ со стороны. Частная собственность на землю весь свѣтъ перегородила на клѣтки: однѣ клѣтки сдѣлала такими узкими, что въ нихъ и повернуться нельзя, а другія клѣтки широкія, какъ дворцы, въ которыхъ могли бы жить и блаженствовать тысячи, а живутъ два—три человѣка.

Война еще больше усилила неравномѣрность распредѣленія рабочихъ силъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Не стало почти совсѣмъ наемныхъ батраковъ. Съ призывомъ ратниковъ второго разряда—единственныхъ сыновей—однорабочія семьи потеряли цѣликомъ своихъ кормильцевъ, а многорабочія—быть-можетъ, только половину. И все-жъ-таки если бы въ каждомъ селѣ разломать перегородки, раздѣляющія отдѣльныя хозяйства на обособленныя клѣтки, и соединить въ одно всю землю и всѣхъ работниковъ,—въ большинствѣ селъ своихъ работниковъ хватило бы съ избыткомъ, а тамъ, гдѣ не хватило—недостачу могли бы пополнить артели изъ военноплѣнныхъ, бѣженцевъ и рабочія дружины учащихся или товарищескій наемный трудъ.

Польза отъ объединенія стала ясна для всѣхъ. И вотъ въ однихъ мѣстахъ „общество“, миръ, въ другихъ—сосѣди, родственники, въ третьихъ—разрозненныя крестьянскія хозяйства объединились: закипѣла работа, и грозная не только для самихъ земледѣльцевъ, но и для всей Россіи опасность большого недосѣва полей, какъ показала послѣдняя сельско-хозяйственная перепись, пока, повидимому, миновала: недосѣвъ, по сравненію съ 1914 годомъ оказался не больше $6^1/_2$ десятинъ изъ каждой сотни обычнаго посѣва. Правда, далеко не одни кооперативы избавили крестьянъ и Россію отъ сельско-хозяйственной разрухи. Больше всего помогли себѣ сами крестьяне. За два года войны пріучились къ работѣ на поляхъ бабы и подростки, да и дѣды слѣзли съ печи, тряхнули стариной. На Югѣ бабы до сихъ поръ знали только горшки да ухваты, а нынче управляются съ косой и плугомъ не хуже любого мужика. Мальчишки глядятъ солидно, большими, стыдятся мелкихъ работъ, берутся за тяжкій мужицкій трудъ и, чувствуя, что они отвѣчаютъ за семейное достояніе, справляются съ дѣломъ. Никто не покладаетъ рукъ; только кончили одну работу, спѣшатъ взяться за другую, не давая себѣ ни минуты отдыха. Гдѣ нужно, сопрягаются вмѣстѣ по двѣ—по три семьи; чрезвычайно развилась сосѣдская помощь, помощь родственниковъ; помогли немало и новѣйшіе волостные комитеты, разныя попечительства.

Подсобили гдѣ третьей части обездоленныхъ хозяйствъ запасныхъ, гдѣ половинѣ, а гдѣ почти всѣмъ поочередно.

И на долю кооперативовъ въ борьбѣ съ недосѣвомъ причитались немалыя заслуги. Въ разныхъ мѣстахъ по разному подходили кооператоры къ крестьянскому хозяйству и все ближе и ближе продвигались къ самому корню этого хозяйства—*къ землѣ*. Въ началѣ войны, какъ и до нея, кредитные кооперативы всего охотнѣе откупались деньгами: дадутъ денегъ на обсѣмененіе полей, на покупку скота, наемъ работниковъ, и думаютъ—дѣло сдѣлано. Но крестьяне скоро разбогатѣли деньгами и стали просить не о денежной помощи, а о томъ, чтобы имъ помогли избыть главную ихъ бѣду—*недостачу рабочихъ рукъ*. И вотъ, напр., въ селѣ Юшковскомъ Екатеринбургскаго у., гдѣ мірскіе захребетники уже потирали руки, предвкушая обильную поживу отъ неимущихъ сѣвачей, кредитное товарищество выступило на борьбу съ ними—и кулаки отступились.

Прежде всего правленіе товарищества произвело обслѣдованіе нуждающихся хозяйствъ и выяснило, кому сколько сѣять надо и у кого чего недостаетъ для этого. Получились группы хозяйствъ безлошадныхъ, однолошадныхъ и среднихъ, но такихъ, которыя безъ посторонней помощи не могли сохранить своего посѣва вслѣдствіе убыли работниковъ или конской силы. Выяснивъ, сколько семей нуждается въ помощи, товарищество купило двѣ пары лошадей, наняло 2-хъ рабочихъ и принялось обсѣвать неимущихъ хозяевъ и солдатскія семейства. Посѣвъ производился по порядку, „по совѣсти“: въ первую очередь безлошаднымъ, потомъ однолошаднымъ, а потомъ и среднимъ хозяевамъ. Когда дѣло пошло—рѣшили расширить его еще прикупкой 8-ми лошадей.

Такъ дѣйствовали кооперативы во многихъ мѣстахъ, заводя, наподобіе земствъ, прокатные пункты. Но все-же такая помощь была помощью со стороны. Тутъ кооперативъ не объединялъ, не организовывалъ еще *самихъ* крестьянъ, нуждающихся въ помощи, а посылалъ къ нимъ свои машины, людей и лошадей на подмогу. Пріѣзжалъ наемный рабочій,

дѣлалъ свое дѣло и уѣзжалъ, а хозяйство мужика, какъ было обособленное, одиночное, такимъ и оставалось. Никакихъ перемѣнъ въ хозяйственную жизнь крестьянъ такая помощь не вносила, такъ же какъ не вносятъ въ нее, напримѣръ, рабочія ученическія дружины.

Но въ томъ же Екатеринбургскомъ уѣздѣ съѣздъ уполномоченныхъ кредитныхъ товариществъ обратился къ крестьянамъ съ воззваніемъ *самимъ сорганизоваться въ артели*, обѣщая, что мѣстные кооператоры научатъ ихъ, какъ это сдѣлать. Это уже прямой призывъ къ *самодѣятельности* земледѣльцевъ, и очень важно выяснить, въ чемъ эта самодѣятельность можетъ проявиться въ земледѣльческомъ хозяйствѣ.

Машинныя товарищества.

До войны у насъ въ Россіи „товариществъ совмѣстнаго пользованія сельско-хозяйственными машинами“ было всего 77. Во время войны число ихъ значительно поднялось; еще чаще крестьяне сбивались во временныя артели для общей работы на машинахъ, а по окончаніи работъ опять разсыпались врознь. Убыль рабочихъ рукъ заставляетъ крестьянъ искать, чѣмъ бы ихъ замѣнить: они ищутъ и находятъ, что разныя машины, буккеры, трактора, сѣялки, жнейки, молотилки сильно облегчаютъ ручной трудъ. Но машины эти стоятъ дорого, требуютъ не одного, а нѣсколькихъ рабочихъ, да и полезны онѣ въ крупныхъ хозяйствахъ, на большихъ площадяхъ; а въ мелкихъ, да еще въ такихъ, въ которыхъ земля разрѣзана на узенькія полоски, тамъ даже съ плугомъ негдѣ повернуться. Отсюда и является у крестьянъ необходимость соединяться въ машинныя товарищества.

Мы не будемъ здѣсь разсказывать о томъ, какъ устраиваются машинныя товарищества. Кто хочетъ съ этимъ познакомиться, пусть купитъ книжечку Ѳ. Холмогорскаго „Товарищества по закупкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и пользованію ими“ (изданіе Сытина, цѣна 12 коп.). Ска-

жемъ лишь, что за время войны число такихъ товариществъ сильно разрослось. Такъ, въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губ. образовалось 19 товариществъ, купившихъ 15 жатокъ, 25 сѣялокъ, 18 конныхъ молотилокъ и пр.; товарищества эти немноголюдны: въ каждомъ изъ нихъ состоитъ по 5—10 человѣкъ, а во всѣхъ 19 участвуютъ только 103 хозяина. Работа въ товариществахъ идетъ дружно. На 2—3 лошадяхъ подготовляютъ землю, и тутъ же на 2—3 лошадяхъ работаютъ сѣялки. Вслѣдъ за Малмыжскимъ уѣздомъ въ Слободскомъ уѣздѣ касса мелкаго кредита открыла еще 15 товариществъ. И стало теперь въ одной Вятской губерніи 35 машинныхъ товариществъ, а до войны во всей Россіи ихъ было 77. Въ Богодуховскомъ у. Харьковской губ. тоже при помощи земствъ образовались машинныя товарищества, и наладились такъ хорошо, что польза отъ машинъ увеличилась вдвое. Въ Ярославской губ. вѣдомствомъ землеустройства заведены 15 товариществъ; большинство ихъ работаетъ не только въ своихъ хозяйствахъ, но и отдаетъ ихъ на прокатъ однодеревенцамъ и даже въ сосѣднія деревни. Въ Рязанской, да и въ другихъ губерніяхъ немало завелось общественныхъ машинъ, особенно молотилокъ.

А вотъ Майкопское с.-хоз. общество собиралось въ нынѣшнемъ году пустить въ ходъ *тракторы*: тракторы, это—огромные плуги съ нефтянымъ или паровымъ двигателемъ. Общество хотѣло ускорить общую запашку городскихъ земель тракторами, а затѣмъ раздать обработанныя поля въ аренду крестьянамъ мелкими участками. Тракторъ—большая машина, механическій плугъ, который обрабатываетъ въ лѣто сотни и тысячи десятинъ, стоитъ очень дорого, но и приноситъ огромную пользу. На сохѣ въ день можно вспахать полдесятины, плугомъ простымъ—3/4 дес., буккеромъ—$2^1/_2$ дес., а на тракторѣ—10—15 десятинъ.

Примѣненіе тракторовъ кладетъ начало важнѣйшему дѣлу,—дѣлу *соединенія земли*, а, слѣдовательно, и отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ одно цѣлое. Машинныя товарищества, если они не обзаводятся тракторами, не требуютъ по большей части соединенія земли, а только рабочихъ

рукъ. При обработкѣ и уборкѣ полей машинами, плугами, сѣялками дисковыми и пружинными боронами, жнейками, члены товарищества пользуются ими въ одиночку или по два—три хозяина въ очередь. При паровыхъ молотилкахъ каждый хозяинъ выставляетъ свою долю рабочихъ и получаетъ послѣ обмолота свою долю зерна и соломы. Во всѣхъ этихъ случаяхъ земельные участки крестьянъ остаются раздѣльными, обособленными другъ отъ друга и, стало-быть, изъ нѣсколькихъ мелкихъ отдѣльныхъ хозяйствъ одного цѣлаго не создается. Тракторъ же заставляетъ крестьянъ соединить хотя бы на-время въ одинъ общій участокъ всѣ свои посѣвы и этимъ, какъ мы говорили, кладетъ начало полнаго *хозяйственнаго объединенія*. Но пока у насъ очень мало тракторовъ, и не слыхать, чтобы крестьяне пользовались ими. Однако, тутъ и тамъ уже начинаются хозяйственныя объединенія крестьянъ, которыя называются *земледѣльческими артелями*.

Земледѣльческія артели до настоящаго времени.

Артели эти уже имѣютъ свою длинную исторію. Еще сто лѣтъ тому назадъ первые соціалисты-утописты *) призывали всѣхъ устраивать вольныя общины, въ которыхъ всѣ члены сообща обрабатывали бы землю, жили и обѣдали вмѣстѣ, какъ члены одной семьи. Всѣ должны были получать одинаковую пищу, одежду и воспитаніе, глядя по возрасту, и жить въ одинаково меблированныхъ домахъ. Каждый былъ обязанъ отдавать весь свой трудъ на пользу общины.

Такими артелями, по иностранному—коммунами, думали первые соціалисты переустроить наново хозяйственный укладъ всего міра. Польза отъ этихъ коммунъ имъ казалась такой наглядной, что они думали ихъ ввести въ жизнь не законами, а только живымъ примѣромъ. Стали они писать въ тогдашнихъ газетахъ, журналахъ и книгахъ, призывать всѣхъ желающихъ записываться въ коммуны, собирать сред-

*) Утопистъ значитъ человѣкъ, который строитъ несбыточные планы.

ства, и приблизительно за полвѣка неустанной работы имъ удалось устроить, преимущественно на свободныхъ земляхъ самой свободной тогда страны—Америки, нѣсколько десятковъ такихъ коммунъ. Но... синица не зажгла моря. Просуществовавши по нѣскольку лѣтъ, большая часть этихъ коммунъ распалась, и члены ихъ разсѣялись по всему свѣту. Жить въ тѣсной общинѣ, зависѣть и въ пищѣ, и въ одеждѣ, и въ жилищѣ отъ воли заправилъ общины большинству членовъ показалось очень тяжело, ибо всякій человѣкъ хочетъ имѣть свой домашній уютъ, свое неприкосновенное гнѣздо. Распались коммуны, скоро про нихъ забыли, и теперь только очень религіозные люди, въ родѣ нашихъ духоборовъ, переселившихся въ Америку, или толстовцевъ пробуютъ устраивать такія тѣсныя общины: но и у нихъ дѣло ладится только до тѣхъ поръ, пока въ ихъ сердцахъ горитъ вѣра: вѣра потухала, брало верхъ общечеловѣческое свойство—*себялюбіе*, никто не хотѣлъ жертвовать своей свободой, своими личными выгодами ради общаго дѣла—и дѣло рушилось, какъ домикъ, построенный дѣтьми изъ картъ, отъ малѣйшаго дуновенія вѣтра.

Во второй половинѣ XIX вѣка общественные работники и ученые стали разсудительнѣе и стремились, когда выдумывали новыя формы хозяйства, построить ихъ не на вѣрѣ, а на строгомъ *расчетѣ*. Этотъ расчетъ показывалъ соціалистамъ Западной Европы, что повсюду на первый планъ выдвигается промышленность, а въ промышленности все большую силу забираетъ *крупное капиталистическое* хозяйство, которое душитъ мелкое: мелкіе хозяева-ремесленники теряютъ свои мастерскія и одинъ за другимъ перебираются рабочими къ крупнымъ фабрикантамъ. То же самое, они думали, произойдетъ и въ сельскомъ хозяйствѣ: и тамъ мелкіе трудовые земледѣльцы-крестьяне должны будутъ потерять свою землю и пойти батраками къ помѣщикамъ, потому что крупное хозяйство самое выгодное. А разъ это такъ, не стоитъ и думать, какъ бы получше устроить крестьянъ, потому что крестьянскій классъ все равно, обреченъ на вымираніе.

Этотъ взглядъ на крестьянство, какъ на обреченное къ

смерти, основывался больше всего на примѣрѣ: Англіи которая была тогда самой передовой промышленной страной. На самомъ дѣлѣ и тамъ крестьяне не вымерли, а ихъ *выморили*, выкурили власти изъ общинныхъ земель въ голодные годы, и эти земли цѣликомъ перешли къ крупнымъ землевладѣльцамъ—„лэндлордамъ“. Однако, въ остальной Европѣ дѣло пошло по-иному: тамъ крестьяне не только не вымерли, а современемъ укрѣпились и послѣ освобожденія отъ крѣпостного права сами стали понемногу выпирать крупныхъ землевладѣльцевъ. То же самое случилось и у насъ въ Россіи, гдѣ крестьяне были выпущены на волю съ урѣзанными надѣлами, и, быстро размножившись, почувствовали острую нужду въ землѣ, стали скупать и продавать помѣщичьи земли, и теперь уже около 30 милліоновъ дес. частновладѣльческихъ угодій находится въ рукахъ крестьянъ, да около 20 милліоновъ дес. въ арендѣ, а это составляетъ больше половины всѣхъ крупномѣстныхъ владѣній.

Съ теченіемъ времени, когда ученые люди увидали, что крестьяне не вымираютъ, а крѣпнутъ и ширятся,—отношеніе къ нимъ стало мѣняться: многіе начали подумывать о томъ, какъ бы улучшить крестьянское хозяйство, какъ бы сдѣлать его наиболѣе выгоднымъ для крестьянъ, и снова приходили къ мысли о земледѣльческихъ артеляхъ. Понятное дѣло, что объ общей кухнѣ, жилищѣ и объединеніи всякаго домашняго дѣла теперь уже никто не думалъ: думали только о томъ, какъ бы соединить распыленныя мелкія крестьянскія хозяйства въ болѣе крупныя ячейки. Думали такъ, ибо всѣ сознавали и сознаютъ, что хотя въ сельскомъ хозяйствѣ мелкій трудовой крестьянинъ вытѣсняетъ крупнаго помѣщика, однако происходитъ это не потому, что онъ мелкій хозяинъ, а потому что онъ—*трудовой*.

Малая величина крестьянскихъ участковъ, разбитыхъ еще вдобавокъ на мелкія узкія ленточки-полосы,—большая помѣха разнымъ хозяйственнымъ улучшеніямъ. Возьмемъ, напримѣръ, такую машину, какъ рядовая сѣялка. Вотъ какъ описываетъ Ф. Холмогорскій лежащія рядомъ послѣ знойнаго лѣта два поля: мужицкое, засѣянное руками, и господ-

ское—сѣялкой. „На мужицкихъ поляхъ въ одномъ мѣстѣ теръ сѣмена въ кучу собралъ, въ другомъ ни зерна не оставилъ. А тутъ еще борона подсобляла: тамъ засыпало, здѣсь едва землею прикрыло. И вся нива напоминала лохмы старой, забитой голодной собаки: въ одномъ мѣстѣ клокъ, въ другомъ —плѣшь, тамъ—подпалина, здѣсь—новинка вырастаетъ.

А рядомъ съ этой нивой—нива помѣщичья, во-время рядовой сѣялкой обсѣянная,—стоитъ, шумитъ, переливается, словно море волнуется. Корень къ корню, стебель къ стеблю, и руками такъ не разсажаешь. Каждому корню и земли, и влаги сколько хочешь: не мѣшаютъ другъ-другу, не забиваютъ, не тѣснятъ.

И земля рядомъ, и солнце одно, изъ однѣхъ и тѣхъ же тучъ дождь поливалъ эти нивы, а вышло разное. А попробуй, собери урожай, обмолоти и смѣряй, и сразу видна будетъ обычная разница мужицкаго урожая и помѣщичьяго. У перваго привычные 20, 30, 40 пудовъ съ десятины, у второго—70—90. У мужика зерно щуплое, сорное, у помѣщика—какъ янтарь ровное. Вывезутъ хлѣбъ на базаръ, и тутъ мужикъ недополучитъ въ цѣнѣ: экономическій хлѣбъ противъ мужицкаго всегда уже пятачкомъ, а то и больше съ пуда въ цѣнѣ выше стоитъ *)“.

Но примѣненіе сѣялки выгодно лишь тогда, когда посѣвъ у хозяина не менѣе 25-ти десятинъ, иначе она себя не окупитъ. Буккеръ требуетъ такой же площади, а тракторъ полезенъ на площади въ 700—900 дес. Самая выгодная молотилка—паровая, потому что она оставляетъ въ соломѣ всего 5 зеренъ изъ сотни (при молотьбѣ цѣпомъ пропадаетъ зря 20 зеренъ, конной молотилкой—15), но такая молотилка полезна лишь тогда, когда она обмолачиваетъ снопы съ 400—500 дес. Стало-быть, примѣненіе машинъ, которыя повышаютъ урожай, требуетъ, чтобы крестьяне, имѣющіе обычно 5—7 десятинъ посѣва, сбивались въ кучки, самое малое, въ пять-шесть дворовъ, и соединяли свою землю въ одну общую холстину.

*) Холмогорскій.—Товарищества по закупкѣ с-хозяйственныхъ машинъ.

Но этого мало: и малоземельный, и многоземельный мужикъ пашетъ на лошадяхъ. Большинство малоземельныхъ (имѣющихъ по 2—3 дес. посѣва) держитъ по одной лошаденкѣ, а крупноземельный въ 30 дес. посѣва—только 5 лошадей. Въ Вологодскомъ уѣздѣ на 100 дес. посѣва у крестьянъ-владѣльцевъ до 20-ти дес. приходятся 42 лошади, а въ имѣніяхъ свыше 600 десятинъ—всего 14. У малоземельнаго одна лошадь обрабатываетъ 3 дес., у крупноземельнаго—6, у помѣщика еще больше. Стало-быть, если бы десять малоземельныхъ дворовъ сбились въ одну земледѣльческую артель, имъ бы надо было не 10 лошадей, а 5, вдвое меньше работниковъ и вмѣсто 10-ти сохъ всего лишь одинъ буккеръ, да одну рядовую сѣялку. И тогда эти десять хозяевъ сберегли бы, съ одной стороны, половину рабочихъ рукъ, да всѣ расходы по содержанію 5-ти лошадей, а съ другой—у нихъ поднялись бы урожаи на манеръ барскихъ.

Все это просто и понятно, и диву давались многіе, почему это не ладятся земледѣльческія артели, какая такая загвоздка сидитъ въ крестьянахъ, которая мѣшаетъ имъ объединиться. Лѣтъ тридцать-сорокъ тому назадъ у насъ пробовали иные крестьянскіе радѣтели насадить такія артели; въ особенности много усилій употребилъ на это дѣло Николай Васильевичъ Левицкій въ Херсонской губ. Но ни одна изъ этихъ артелей не прожила болѣе 5-ти лѣтъ, и всѣ погибли одна за другой, какъ зерна, попавшія на каменистую почву въ евангельской притчѣ.

Причинами гибели артелей выставляли народное невѣжество, отсутствіе кредита въ то время, забитость и безправіе крестьянъ и, наконецъ, то, что артели устраивались не самими крестьянами, а сверху—интеллигентами, которые не всегда понимали народъ, и которыхъ народъ не всегда понималъ. Эти причины разстраивали артельное дѣло въ самомъ началѣ и разрушали уже налаженныя артели. Но почему, спрашивается, вообще крестьяне такъ туго раскачивались на земледѣльческія артели, почему плохо, съ опаской идутъ на нихъ и теперь, когда кооперативный кредитъ сдѣлалъ деньги достаточными для всѣхъ крестьянъ,

когда и образованіе какъ-ни-какъ растеклось широко по деревнямъ, и рухнула стѣна непониманія, стоявшая 30 лѣтъ назадъ между крестьянами и интеллигентами (образованными людьми); и только безправіе осталось почти въ полной неприкосновенности. Очевидно, главная загвоздка лежитъ не тутъ, не въ этихъ причинахъ, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ.

По-нашему, тутъ главная причина лежитъ прежде всего въ *непривычкѣ* къ общему хозяйствованію. Хоть и была у насъ община, но и при ней каждый крестьянствовалъ въ особицу, получалъ свои отдѣльныя полоски въ трехъ поляхъ и ковырялся въ нихъ со своей сошкой. Какая бы выгода ни представлялась крестьянамъ отъ объединенія, а все-же боязно, какъ бы не обманулъ сосѣдъ сосѣда. Вѣдь, не только у насъ, а и на западѣ Европы, гдѣ народъ куда образованнѣе, лишь недавно стали появляться земледѣльческія артели.

И если мы хорошенько разберемся, какъ и почему въ чужихъ краяхъ стало развиваться кооперативное земледѣльческое хозяйство, мы увидимъ, что тамъ, гдѣ земельная кооперація пошла особенно быстрымъ ходомъ, ей предшествовало изданіе правительствомъ новыхъ *земельныхъ законовъ*, давшихъ сильный толчокъ распространенію *кооперативной аренды* и товарищеской обработки земли.

Земельные законы и кооперативная аренда въ Европѣ.

Кооперативная аренда за послѣдніе годы особенно развилась въ двухъ европейскихъ странахъ, въ которыхъ крестьяне, пожалуй, еще болѣе невѣжественные и отсталые, чѣмъ у насъ: на югѣ Италіи—въ Сициліи и въ Румыніи. Въ обѣихъ странахъ бокъ-о-бокъ съ малоземельными и безземельными обнищалыми крестьянами сидѣли богатѣйшіе магнаты—владѣльцы имѣній въ десятки и сотни тысячъ десятинъ. Имѣнія эти сдавались подесятинно вразбродь от-

дѣльнымъ крестьянамъ, при чемъ, какъ всегда бываетъ, чѣмъ больше крестьяне нуждались въ землѣ, тѣмъ выше поднимали помѣщики арендныя цѣны, тѣмъ тяжелѣе были условія аренды. Тѣ крестьяне, которые могли скопить двѣ, три сотни рублей, не выдерживали этой „голодной“ аренды, собирали свои пожитки и уѣзжали на дальніе заработки въ Америку или изъ Румыніи—поближе въ австрійскіе предѣлы. Оставались самые бѣдные, которымъ не на что было выѣхать изъ родного пепелища, и которые тѣмъ болѣе страдали отъ господской кабалы. Долго они терпѣли ее; наконецъ, въ Сициліи раньше, въ Румыніи позже началось аграрное движеніе. И въ Италіи и, въ Румыніи правительство *конституціонное*, т. е. такое, которое отвѣчаетъ за свои дѣла передъ народными представителями—тамошней Государственной Думой. Но такъ какъ большинство народныхъ представителей избиралось изъ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ, разныхъ интеллигентовъ, а не изъ крестьянъ и рабочихъ, то особенной заботы о крестьянахъ они не проявляли и спохватились только тогда, когда крестьяне начали громить помѣщичьи усадьбы.

Итальянское правительство пришло на помощь крестьянамъ не только закономъ, упорядочившимъ арендныя отношенія,—оно устроило еще 34 земледѣльческія школы, образовало множество сельско-хозяйственныхъ обществъ и земледѣльческихъ артелей; помогало имъ деньгами, орудіями, посылало своихъ агрономовъ, которые научали, какъ лучше обрабатывать арендованную у владѣльцевъ землю. Въ 1890-хъ гг. въ Италіи заводятся странствующіе профессора-агрономы для народа, которые принесли крестьянамъ особенную пользу. Они разъѣзжали изъ села въ село, устраивали лекціи и бесѣды, заинтересовывали своими разсказами наиболѣе сознательныхъ крестьянъ и уговаривали ихъ закладывать показательныя поля, вводить травосѣяніе, минеральныя удобренія и другія улучшенія въ хозяйствѣ. Кромѣ казны, странствующихъ профессоровъ завели многія земства, кооперативы, сельскія и городскія общества, и въ 1904 г. въ Италіи было 73 такихъ профессора, имѣвшихъ по одному,

по два своихъ помощниковъ. Подъ ихъ вліяніемъ быстро разростались товарищества по кооперативной арендѣ земли, и уже въ 1906 г. такихъ товариществъ было 83, арендовавшихъ 27 тысячъ десятинъ. Однако въ большинствѣ кооперативовъ крестьяне только арендовали землю сообща, обрабатывали же каждый въ особицу; зато почти во всякомъ арендномъ кооперативѣ орудія, удобренія, сѣмена покупаются совмѣстно, выработка продуктовъ—вина, масла, муки—производится на кооперативныхъ мельницахъ и заводахъ, и продукты сбываются на рынкѣ чрезъ кооперацію.

Еще быстрѣе развивается кооперативная аренда въ Румыніи. Аграрныя волненія въ Румыніи прокатились широкой волной вскорѣ послѣ нашихъ (въ 1907 году). Тамъ помѣщики обыкновенно сдавали землю не прямо крестьянамъ, а чрезъ разныхъ посредниковъ, которые при передачѣ земли мелкими участками наживали двойные и тройные барыши. Возставшіе крестьяне сожгли постройки этихъ посредниковъ; бывало, что и убивали ихъ. Усмиреніе бунта было жестокое, но все-же послѣ него румынское правительство провело довольно широкіе аграрные законы: однимъ изъ этихъ законовъ было установлено, что всѣ казенныя земли, а равно и общественныя должны сдаваться въ аренду не иначе, какъ кооперативнымъ товариществамъ, срокомъ не менѣе чѣмъ на 5 лѣтъ. Кромѣ того, для развитія кооперативной аренды правительство устроило центральную кассу. Передъ войной въ 1912 г. въ Румыніи было 550 кооперативовъ съ 100 тыс. членовъ, арендовавшихъ болѣе 360 тысячъ десятинъ. Какъ и въ Италіи, арендованная земля, большею частью, дѣлится на участки между членами товарищества, глядя по семьѣ: многосемейные получаютъ больше, малосемейные меньше. Но кооперативный агрономъ устанавливаетъ правильный общій сѣвооборотъ; сѣмена, орудія и пр. также получаются чрезъ кооперативы. Благодаря этому, цѣна на землю сильно понизилась, и урожайность земли растетъ.

Однако и этихъ мѣръ для быстраго подъема благосостоянія обнищалаго крестьянства было недостаточно: крестья-

не оставались попрежнему темными и забитыми, не было у нихъ того сознательнаго горячаго чувства любви къ родинѣ, которое дѣлаетъ людей героями. И лишь осенью 1916 года, когда великое испытаніе посѣтило ихъ страну, когда румынская столица Бухарестъ очутилась въ рукахъ германо-болгаръ, снова вспомнили про крестьянъ: румынскій король объявилъ въ своей тронной рѣчи, что его завѣтнымъ желаніемъ является „проведеніе реформъ, которыя дадутъ крестьянамъ цѣнное улучшеніе жизни", а въ правительственныхъ газетахъ пишутъ, что румынское крестьянство получитъ не подарокъ, а старый долгъ отъ правящихъ круговъ, „обязанныхъ разсчитаться съ кредиторомъ-крестьянствомъ, которому страна всѣмъ обязана. Доселѣ крестьянство потомъ обрабатывало поля и кормило населеніе, а теперь оно кровью орошаетъ землю, защищая страну. Дальнѣйшее безправіе крестьянства преступно. Съ заключеніемъ мира для румынскаго крестьянства начнется новая жизнь". („Рус. Вѣд." 20 дек. 1916 г.).

Еще дальше пошло въ своихъ аграрныхъ законахъ *англійское* правительство. Въ Англіи еще за 600 лѣтъ до нашего времени помѣщики начали отнимать земли у тогдашнихъ крестьянъ-общинниковъ, и сто лѣтъ тому назадъ самое слово „крестьянинъ" (іоменъ) исчезло изъ англійскаго языка: вся земля оказалась въ рукахъ знатныхъ землевладѣльцевъ—сіятельныхъ лэндлордовъ, которые и по сію пору сдаютъ ее въ долгосрочную аренду отдѣльнымъ хозяевамъ-фермерамъ. Долгое время и въ самой Англіи, и у сосѣдки ея—Ирландіи, гдѣ жило другое племя, не было никакихъ аграрныхъ законовъ. Въ Ирландіи, благодаря этому, помѣщики-англичане такъ угнетали обезземельныхъ арендаторовъ-ирландцевъ, что тѣ милліонами уѣзжали въ Америку, а оставшіеся много разъ поднимали возстаніе и въ концѣ-концовъ добились изданія основныхъ арендныхъ законовъ, по которымъ арендная плата устанавливается судомъ, помѣщикъ не имѣетъ права сгонять арендатора безъ причины, и если арендаторъ покидаетъ участокъ,—владѣлецъ обязанъ заплатить ему за всѣ улучшенія, которыя тотъ сдѣлалъ.

Въ самой Англіи, гдѣ вся земля перешла къ крупнымъ землевладѣльцамъ, заботившимся лишь о своихъ выгодахъ, земледѣліе стало быстро падать съ появленіемъ на рынкѣ дешоваго американскаго хлѣба. Правительство уже въ 1892 г. издало первый законъ „о земельныхъ участкахъ", по которому всякій рабочій могъ получить отъ казны деньги въ ссуду на покупку земли. Но за 15 лѣтъ на такія ссуды было куплено всего 300 десятинъ. Покупка не удавалась, потому что помѣщикамъ не было никакого расчета продавать земли.

Въ 1907 г. изданъ второй законъ, по которому совѣты графствъ (въ родѣ нашихъ земскихъ управъ) получили право „принудительнаго отчужденія" земли отъ крупныхъ владѣльцевъ для передачи ее трудовымъ земледѣльцамъ въ аренду или въ покупку навѣчно. „Принудительное отчужденіе"—это значитъ, если помѣщикъ не продавалъ земли по доброй волѣ,—она отбиралась отъ него насильно по справедливой оцѣнкѣ, устанавливаемой совѣтами графствъ. За 5 лѣтъ совѣты купили около 70000 дес., на которыхъ устроилось 10192 земледѣльческихъ хозяйствъ и 118 тыс. совсѣмъ мелкихъ участковъ для садоводства и огородничества. Земля, по большей части, не покупается земледѣльцами-фермерами у совѣтовъ, а *арендуется* ими на долгій срокъ. Изъ 10-ти тыс. хозяевъ купило навѣчно всего 20. Стало-быть, отъ *частныхъ* собственниковъ—крупныхъ владѣльцевъ—земля переходитъ въ *общественную* собственность земствъ, а земледѣльческое населеніе дѣлается *арендаторами* этой земли. Въ 1912 г. вновь арендовано земель у графствъ болѣе 30-ти тыс. дес.

Иногда цѣлая деревня—„приходъ"—арендуетъ сообща большой участокъ, дѣлитъ землю между жителями, сообща вырабатываетъ планъ обработки земли, покупки орудій и проч. Иногда аренда земли производится кооперативами; тогда устраивается и общественная обработка земли.

Принудительная скупка земель у помѣщиковъ и раздача въ аренду трудовымъ земледѣльцамъ идетъ медленно: за 5 лѣтъ было подано населеніемъ 40 тысячъ заявленій, а

удовлетворили изъ нихъ совѣты всего 10 тысячъ,—только четвертую часть. Въ совѣтахъ англійскихъ графствъ, такъ же какъ и въ нашихъ земствахъ, верховодятъ крупные земле-владѣльцы, которымъ, конечно, не хочется причинять ущербъ „принудительнымъ отчужденіемъ“ своимъ сосѣдямъ-пріятелямъ—лэндлордамъ (земельнымъ графамъ). Отсюда ясно, что отчужденіе земли должно производиться не мѣстными земствами, а *государственной властью*, которая въ Англіи цѣликомъ зависитъ отъ парламента—Государственной Думы, избранной на правильныхъ началахъ. Нынѣшній глава англійскихъ министровъ Ллойдъ-Джорджъ еще до войны подумывалъ, а во время войны окончательно утвердился на мысли о необходимости послѣ войны произвести по всей странѣ принудительное отчужденіе земель у лэндлордовъ и отчужденную землю уже не продавать отдѣльнымъ хозяевамъ въ частную собственность, а передать цѣликомъ во владѣніе государства. Если ему удастся закрѣпить эту мысль *закономъ*,—земля въ Англіи станетъ общенароднымъ достояніемъ: по-ученому эта называется „націонализація земли“.

До войны въ Англіи почти совсѣмъ не было сухопутныхъ войскъ: теперь, при 40 милліонахъ населенія, у нихъ армія въ 5 милліоновъ: поэтому англичане ждутъ, что послѣ войны, когда сразу освободятся эти милліоны, у нихъ начнется сильная безработица, потому что въ Англіи четыре пятыхъ рабочихъ работаютъ на фабрикахъ и заводахъ, а за время войны ихъ мѣста повсюду позанимали женщины и подростки. Далеко не всегда удастся вернувшимся съ войны рабочимъ занять старыя мѣста; вотъ тогда-то и пригодятся государственные земельные запасы. Воинамъ и ихъ семьямъ за справедливую арендную плату будутъ даваться такіе участки земли, чтобы они могли на нихъ прокормиться; различныя льготы, денежныя ссуды, помощь и указку агрономовъ предоставятъ земледѣльческимъ артелямъ. Ллойдъ-Джорджъ надѣется, что, благодаря этимъ мѣрамъ, запустѣлая земля покроется роскошными пашнями, садами, огородами, и Англія, живущая своимъ хлѣбомъ только три

мѣсяца въ году, будетъ гораздо меньше нуждаться въ привозныхъ продовольственныхъ припасахъ, чѣмъ до войны.

Кооперативная аренда въ Россіи.

Въ Россіи до сихъ поръ никакихъ законовъ, которые вносили бы порядокъ въ арендныя отношенія и ограничивали права землевладѣльцевъ, не издано: помѣщики могутъ брать какую угодно плату за землю, сгонять арендатора съ участка, когда имъ вздумается, не вознаграждая его за всѣ улучшенія, которыя онъ сдѣлаетъ. А, между тѣмъ, и у насъ, такъ же, какъ и на западѣ Европы, 37 крестьянскихъ дворовъ изъ каждой сотни арендуютъ землю у частныхъ владѣльцевъ, казны, удѣловъ, церквей и монастырей, арендуютъ почти всегда на одинъ посѣвъ, а не на много лѣтъ и потому не заботятся объ улучшеніи земли, а стараются высосать изъ нея всѣ соки. Цѣны на землю до войны росли изъ года въ годъ и доходили до такой высоты, что арендатору даже его трудъ не всегда окупался. Отъ такой „голодной“ продовольственной аренды, на которую крестьяне шли по нуждѣ, потому что имъ некуда было податься отъ земли, страдали сами крестьяне, тощала и портилась арендованная земля,—страдали и интересы всего русскаго народа, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ землевладѣльцевъ, получавшихъ большіе доходы безъ всякаго труда.

Съ тѣхъ поръ, какъ появились и стали расти у насъ кооперативы, многіе изъ кооператоровъ задумывались надъ тѣмъ, какъ бы наладить, по примѣру западно-европейскихъ странъ, и у насъ кооперативную аренду съ товарищеской обработкой земли. При кооперативной арендѣ земля снимается у владѣльца на долгій срокъ крупными участками, по цѣнѣ значительно болѣе дешовой, чѣмъ при подесятинномъ съемѣ на одинъ посѣвъ. При долгосрочной арендѣ легко завести всякія улучшенія, при обработкѣ земли гуртомъ, сообща всѣми съемщиками, можно пустить въ ходъ самыя большія машины-тракторы, сѣялки, паровыя молотилки, об-

легчающія и удешевляющія трудъ и поднимающія урожайность пашни.

До 20-го вѣка у насъ многіе пробовали заводить земледѣльческія артели на своей и арендованной землѣ, но толку изъ этихъ попытокъ выходило мало: невѣжество, бѣдность, отсутствіе кооперативнаго кредита и, наконецъ, плохое знакомство устроителей артелей—интеллигентовъ съ крестьянскимъ бытомъ становились поперекъ дороги объединенію крестьянскихъ хозяйствъ, а тѣ немногія артели, которыя удавалось наладить, разсыпались черезъ нѣсколько лѣтъ опять на отдѣльныя хозяйства. Поэтому съ 1890 годовъ лѣтъ на 15 въ устройствѣ земледѣльческихъ артелей наступила заминка; и только лѣтъ за 7, за 5 передъ войной, когда кооперація уже широко разрослась по деревенской Россіи, когда сами крестьяне стали поумнѣе, пообразованнѣе, когда у нихъ появились кооперативный кредитъ и общественные работники, выдвигавшіеся изъ рядовъ наиболѣе сознательныхъ крестьянъ, снова то тутъ, то тамъ стали нарождаться земельные кооперативы, по большей части на арендованной землѣ. Сколько ихъ народилось къ настоящему времени,—сказать трудно: въ журналахъ, газетахъ и книжкахъ описано, по нашему подсчету, всего 28 такихъ кооперативовъ въ 12-ти губерніяхъ. Особенно много ихъ (10) имѣется въ Полтавской губ.; самый замѣчательный изъ нихъ—Морозовское товарищество.

Въ селѣ Морозовѣ кредитное товарищество, видя, какъ тяжело приходится мелкимъ арендаторамъ, устроило особое товарищество для аренды земли, въ которое записалось болѣе 100 крестьянъ. Они заарендовали 260 дес. и повели общую обработку земли усовершенствованнымъ способомъ, въ чемъ имъ помогалъ земскій агрономъ. Всю работу вели члены товарищества, за которыми наблюдали дежурившіе комитетчики, и если кто-либо не работалъ, тому предлагали уходить изъ товарищества. Урожай дѣлили поровну между всѣми.

Въ другомъ товариществѣ, поменьше,—въ с. Зазиркахъ Черниговской губ.,—14 крестьянъ сняли 140 дес. Тутъ тоже

обработка и уборка всего участка идутъ „гуртомъ“. Пашутъ въ 16 плуговъ, боронуютъ въ 16 боронъ, сѣютъ поочередно, жнутъ въ 32 серпа, косятъ сѣно и яровое въ 16 косъ, молотятъ въ 16 цѣповъ, отъ каждой доли „ставятъ рабочей силы поровну“. Урожай сѣна и хлѣбовъ дѣлятъ между собой копнами по жеребью, а горохъ и вику молотятъ гуртомъ. Весь порядокъ устанавливается и ведется по общему согласію безъ старосты. Споровъ и перекоровъ до сихъ поръ не было.

Это второе товарищество, какъ видно, небогатое и некультурное: сѣвооборотъ у зазирцевъ—старинная трехполка, молотятъ цѣпомъ, жнутъ косами, сѣютъ руками. Разбогатѣютъ, поумнѣютъ, заведутъ машины,—пойдетъ дѣло еще ладнѣе.

А вотъ ломакинцы (въ Нижегородской губ.) устроили въ своемъ селѣ артель на душевыхъ надѣлахъ. Было у нихъ 50 надѣловъ. Собрали они всю надѣльную землю „въ одну шапку“, перестали дѣлить ее по жеребью, стали выѣзжать всѣмъ міромъ на пахоту, покосъ, жнитво, урожай дѣлить сообща подушно; пошло-было у нихъ дружно, да врѣзался столыпинскій законъ о выходѣ изъ общины. Нашлись желающіе выйти на отруба,—порушили все артельное дѣло. Теперь про ломакинцевъ не слыхать.

Большое Александровское кредитное товарищество Ставропольской губ. заарендовало 1200 дес. на 10 лѣтъ. Въ кредитъ товарищество помогло своимъ членамъ возвести постройки, пріобрѣсти скотъ и инвентарь, пригласило агронома, который ввелъ правильный сѣвооборотъ, различныя масляничныя растенія, посѣвъ свеклы, картошки, кормовыхъ травъ. Устроили свой маслобойный заводъ, на которомъ перерабатываютъ 100 тыс. пуд. сѣмянъ подсолнуха и имѣли въ 1915 г. 130 тыс. рублей выручки. Плуги самыхъ лучшихъ заводовъ, пружинныя, дисковыя бороны, сѣялки, культиваторы, сноповязалки, конныя грабли, жнейки-косилки, паровыя молотилки,—все у нихъ въ полномъ ходу, все доступно самому бѣдному члену артели, у которой урожай поднялся до небывалой высоты—200 пудовъ на десятину. Во время

войны товарищество пріобрѣло 45 паръ быковъ и получило отъ земства 20 военноплѣнныхъ. Оно посылало ихъ на работу въ первую голову солдаткамъ, затѣмъ вернувшимся раненымъ солдатамъ, потомъ остальнымъ маломочнымъ крестьянамъ. Благодаря товариществу, всѣ поля въ округѣ были своевременно обработаны, хлѣбъ убранъ, перемолоченъ на 3-хъ паровыхъ молотилкахъ и проданъ черезъ товарищество.

Но какъ бы ни были заманчивы эти примѣры, нужно помнить, что кооперативная аренда—крохотная капля въ морѣ земельной нужды, дорогой „голодной“ аренды и всякаго сельско-хозяйственнаго неустройства у насъ. Положимъ, въ печати описали только четвертую часть существующихъ въ Россіи земельныхъ кооперативовъ, и что, слѣдовательно, на нихъ кооперативовъ у насъ болѣе сотни. Но что такое сотня кооперативовъ, арендующихъ и обрабатывающихъ сообща какихъ нибудь 10 тыс. десятинъ, когда у насъ крестьяне арендуютъ болѣе 15 милліоновъ дес. одной пахоты, платятъ за нихъ каждый годъ около 500 милл. рублей, тратятъ даромъ свой трудъ и только портятъ землю? Что толку для 7—8 милліон. малоземельныхъ хозяйствъ бѣдняковъ, если изъ нихъ 200—300 удачниковъ устроились въ артели и живутъ себѣ припѣваючи?..

Одна ласточка весны не дѣлаетъ. И пока не будетъ у насъ, какъ въ Европѣ, яснаго, твердаго *закона*, дающаго малоземельнымъ право на землю и широко раскрывающаго двери передъ кооперативнымъ земледѣліемъ, до тѣхъ поръ сами крестьяне не сумѣютъ избавиться отъ нищеты и устроить кооперативный рай на своихъ отощалыхъ нивахъ и пажитяхъ.

Земельная кооперація послѣ войны.

Хорошіе земельные законы и земельная кооперація нужны не только для блага нуждающихся въ землѣ крестьянъ,—они не менѣе нужны для *блага всей Россіи*. Мы говорили въ началѣ этой книжки, что во время войны и послѣ войны на

каждаго русскаго гражданина упадутъ двойныя тяготы. Теперь тому народу, который живетъ и работаетъ въ тылу арміи, нужно снарядить, прокормить, одѣть, обуть и лѣчить многомилліонное войско защитниковъ родины; послѣ войны на плечи народа упадутъ удвоенные государственные налоги и платежи, возстановленіе разоренныхъ войною мѣстностей, постройка желѣзныхъ дорогъ, гаваней, городовъ, фабрикъ, чтобы развились у насъ, какъ слѣдуетъ въ культурномъ государствѣ, промышленность и торговля. Милліоны рабочихъ уйдутъ въ города, а кормить ихъ должна будетъ деревня; деревня своимъ хлѣбомъ должна будетъ оплатить двойные платежи. Словомъ, работы у деревенскихъ хлѣборобовъ прибавится вдвое, а работниковъ у нея убавится едва ли не на половину. А, вѣдь, отъ работы этихъ оставшихся на землѣ тружениковъ будутъ зависѣть благосостояніе и развитіе всей страны.

Отсюда понятно, какъ бережно нужно будетъ относиться къ земледѣльческому труду, какія огромныя усилія должны будутъ употребить и правительство, и земства, и кооперативы, и всѣ организованныя общественныя силы, чтобы сдѣлать трудъ землероба производительнымъ вдвойнѣ, т. е. устроить такъ, чтобы съ одной десятины собирался двойной урожай, чтобы каждый работникъ въ одно и то же время дѣлалъ двойную работу по сравненію съ прежнимъ временемъ, чтобы онъ добывалъ изъ земли вдвое болѣе прежняго хлѣба и мяса.

Послѣ всего разсказаннаго мы знаемъ, что нужно для этого...

Прежде всего нужны хорошіе земельные законы, которые бы давали возможность покончить съ крестьянскимъ малоземельемъ и облегчили бы развитіе земельной кооперацiи. Вѣдь, если бросать зерно даже на плодородный, но нетронутый цѣлинный пластъ чернозема, его только склюютъ птицы, да вѣтеръ развѣетъ. Прежде чѣмъ сѣять, надо перевернуть этотъ пластъ плугомъ, взрыхлить комья и тогда уже сыпать хорошее, всхожее зерно въ мягкую постель земли-матери. А первые проповѣдники земледѣльче-

скихъ артелей этого не понимали и пробовали сѣять зерна земельной кооперації въ безправную, полунищую, объятую сномъ невѣжества, лежавшую какъ твердый пластъ народную массу. Понятно, что разныя неблагопріятныя условія не давали взойти посѣву, а портили его въ самомъ началѣ.

Теперь иное дѣло: народъ уже проснулся, тьма невѣжества уже немного разсѣялась, есть у народа кое-какія средства и, главное, кооперативный кредитъ. Нынче въ кооперативахъ денегъ даже дѣвать некуда: на 1 января 1915 года въ кредитныхъ товариществахъ имперіи было собственныхъ и частныхъ средствъ 582 милліона, казенныхъ 105 милліоновъ, а на 1 января 1916 г.—первыхъ 645 милліоновъ, вторыхъ только 95 милліоновъ. Кредитная кооперація за войну окончательно окрѣпла, стала на свои собственныя ноги, и теперь ей вовсе не трудно приняться за великое дѣло общественнаго устроенія земли. Но чтобы кооперативный посѣвъ далъ всходы, народная масса должна быть взрыхлена стальнымъ плугомъ хорошихъ земельныхъ законовъ. Дополнительное надѣленіе малоземельныхъ воиновъ землей призналъ необходимымъ даже бывшій министръ земледѣлія Кривошеинъ. На двухъ-трехъ десятинахъ, кромѣ немногихъ огородниковъ и садоводовъ, ни одно крестьянское хозяйство не устроится хорошо, и никакая кооперація не избавитъ его отъ нищеты, отъ горькой нужды искать заработки гдѣ-то на сторонѣ отъ родной земли. А тутъ еще въ милліонахъ семей послѣ войны либо не будетъ совсѣмъ работниковъ-кормильцевъ, либо будутъ калѣки. Поэтому *первая* задача новыхъ земельныхъ законовъ у насъ—такъ или иначе покончить, по крайней мѣрѣ, съ острой земельной нуждой.

Лучше всего было бы покончить такъ, какъ предполагаетъ англійскій первый министръ Ллойдъ-Джорджъ. Пріобрѣтенная казной земля должна оставаться въ собственности государства и раздаваться малоземельнымъ крестьянамъ въ аренду за умѣренную плату на долгіе сроки,—напримѣръ, на 99 лѣтъ.

Второй задачей будетъ облегченіе законодательнымъ пу-

темъ устройства земельныхъ кооперативовъ *). Сейчасъ черезъ государственную Думу прошелъ проектъ новаго кооперативнаго закона, но застрялъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Однако, въ этомъ проектѣ не говорится о кооперативной арендѣ и покупкѣ земли... Поэтому необходимъ особый законъ о *земельной кооперации*, и давно пора кооператорамъ о немъ подумать.

Но однихъ законовъ мало; требуется, какъ и за границей, большая работа правительственныхъ и общественныхъ организацій по устройству земельныхъ кооперативовъ на мѣстахъ: нужны средства не только кооперативныя, а также земскія и казенныя на пріобрѣтеніе и раздачу земледѣльческимъ артелямъ усовершенствованныхъ орудій. хорошихъ сѣялокъ, искусственныхъ удобреній, племенного скота, на крѣпкія огнестойкія строенія, на разселеніе выселками по пріобрѣтеннымъ кооперативами участкамъ, на содержаніе агрономовъ и разныхъ инструкторовъ.

Нужно, чтобы правительственные, земскіе и кооперативные агрономы и другіе общественные работники разъѣзжали по деревнямъ, читали крестьянамъ лекціи, устраивали курсы о земельной кооперации или помогали ихъ устраивать, слѣдили бы за ихъ дальнѣйшей судьбой, какъ заботливая мать слѣдитъ за первыми шагами ребенка, только-что вставшаго на ноги.

Вотъ, когда все это будетъ въ наличности, тогда, несомнѣнно, и трудовыя земледѣльческія массы покажутъ, что онѣ вполнѣ способны къ самодѣятельности и *самоорганизаціи*; тогда въ каждомъ селѣ отыщутся передовые, сознательные крестьяне, которые будутъ собирать подъ знаменемъ кооперации робкихъ, недовѣрчивыхъ, еще не совсѣмъ просвѣтлѣвшихъ земляковъ и сородичей въ земельныя артели, ибо они ясно поймутъ разумомъ и горячимъ сердцемъ воспримутъ великое изреченіе: „Въ единеніи трудящихся—залогъ народнаго богатства и силы".

Н. Огановскій.

---

*) Брошюра написана въ январѣ 1917 года.